

4. Карпенко, Ю.А. Имя собственное в художественной литературе / Ю.А. Карпенко // Филологические науки. – 1986. – № 4
5. Лось, Е.Я. Выбранные творы: У 2-х т. / Е. Лось. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1979.
6. Михайлов, В. Н. Роль ономастической лексики в структурно-семантической организации художественного текста / В.Н. Михайлов // Русская ономастика. – М., 1984. – С. 64–75.

МУЖСКОЙ ИМЕННИК БЕШЕНКОВИЧСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Е.А. Сосновская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Имя человека с глубокой древности и до сегодняшнего дня притягивает внимание людей. Имя – зеркало, где отражается история народа, его обычаи, уклад жизни. В современном языкознании уже выработаны основные принципы систематизации и интерпретации вопросов ономастики. Однако многие вопросы, в том числе исследование онимического материала отдельных регионов Беларуси, на сегодняшний день остаются малоизученными. Исследование отдельных регионов дает возможность представить общую картину антропонимии. Поэтому изучение особенностей формирования мужских имен Бешенковичского района остается актуальным. Цель исследования – выявить особенности функционирования мужского именника за 100 лет.

Материал и методы. Материал исследования: мужские имена семи населенных пунктов Бешенковичского района Витебской области. Общее количество единиц – 380. Во время исследования использовались следующие методы: описательный, структурный, сравнительно-сопоставительный, элементы статистического, которые позволили вычислить количество единиц и выделить наиболее популярные среди них.

Результаты и их обсуждение. Д.В. Семькин в своей работе “Антропонимия Чердынской ревизской сказки” утверждает, что, в отличие от топонимов, личные имена отражают лексику активного запаса ограниченного отрезка времени. Анализ мужских имен жителей Бешенковичского района убеждает в этом мнении. На протяжении почти 100 лет непрерывно функционируют такие имена, как *Александр, Алексей, Владимир, Иван*. В процессе имянаречения многие родители ориентируются на календарь, моду, кто-то дает имя в честь своих предков. Современный именник жителей Бешенковичского района довольно разнообразный, каждое поселение имеет свои специфические особенности. В отличие от предыдущих столетий, большую часть именника исследуемого региона составляют женские имена 56 %. Мужским номинациям принадлежит 44 % от общего количества собранных единиц. Наибольшее количество мужских имен зафиксировано в д. Верхнее Кривино (47,2 %), г.п. Улла (46,6 %), д. Свеча (45,3 %). Частыми среди них являются: *Александр, Алексей, Анатолий, Василий, Виктор, Владимир, Ярослав, Юлиан*. Интересно, что мужской именник исследуемого района довольно схож с именником русских дворян XVII века. Так, имена *Андрей, Афанасий, Василий, Григорий, Иван, Федор*, по данным В.Д. Бондалетова, встречаются и в исследованном, и в русском именниках [1, 109].

Мужской личный антропонимикон характеризуется большим разнообразием. Он включает в свой состав как христианские, так и нехристианские имена,

первые из которых преобладают. После принятия христианства они были довольно широко распространены. Русский ученый В.Д. Бондалетов считает XVI в. переломным в борьбе некалендарных и календарных имен: христианские имена начинают превалировать в документах официального характера [1, 104]. На исследуемой территории среднее количество мужских христианских имен составляет 52,2 %. Эпицентром распространения данных единиц является д. Бочейково – 71,2 %. Среди зафиксированных антропонимных единиц самыми частыми являются: *Александр, Алексей, Георгий, Дмитрий, Иван, Иосиф, Михаил, Николай, Павел, Петр, Федор, Юрий, Яков*.

На долю мужских имен нехристианского происхождения приходится – 47,8%. Появление их связано в первую очередь с историческими событиями, в частности с Октябрьской революцией 1917 года. С этого момента начинается период дехристианизации традиционного именника. Появляются новые имена, заимствованные с разных языков. Еще одним фактором, повлиявшим на расширение репертуара нехристианских имен явился процесс миграции. Наибольшее распространение имена нехристианского происхождения получили в г.п. Бешенковичи – 60,7 %: *Али Ильяс Оглы, Артур, Арутюн, Варсанофий, Гамлет, Гарри, Зираат, Инкилап, Тадеуш, Тимур, Фаниль, Фанис, Франс*.

Со стороны этимологии среди имен жителей населенных пунктов Бешенковичского района встречаются славянские, латинские, греческие, еврейские, кельтские, тюркские, персидские и другие. Наиболее разнообразный реестр зафиксирован в г.п. Бешенковичи. Необходимо отметить, что преобладающее количество личных имен – греческие. Им принадлежит 46% от общего числа всего именника. К популярным антропонимам греческого происхождения можно отнести такие, как *Александр, Аркадий, Геннадий, Дмитрий, Николай, Тимофей, Федор, Юрий*. Латинские имена уступают греческим почти в два раза. Их зафиксированно 18,4%. В остальных населенных пунктах района второе место после имен греческих по происхождению также занимают латинские: *Антон, Валерий, Валерьян, Венедикт, Виктор, Виталий, Константин, Роман, Сергей*. Почти столько же насчитывается и древних антропонимов – 26,4%, среди которых древнерусские: *Борис, Вадим, Владимир, Глеб, Игорь, Олег, Руслан, Ярослав*; древнегерманские: *Адольф, Альберт, Вильгельм, Генрих, Эдуард* и древнееврейские: *Гавриил, Захар, Иван, Илья, Марк, Михаил, Яков*. В наше время активно употребляются и славянские имена: *Вячеслав, Станислав*. Имена типа *Мечислав, Святослав, Яромир*, которые входили в состав именника в 30–50-е гг. XX в., на современном хронологическом срезе не отмечены. Кроме вышеперечисленных мужских антропонимов, в д. Островно нами зафиксированы единичные имена азербайджанского (*Расим*) и татарского (*Тагир*) происхождения. В д. Свеча и д. Бочейково встречается имя кельтского происхождения – *Артур*. Самый разнообразный с точки зрения происхождения именник зафиксирован в г.п. Бешенковичи. Кроме греческих, славянских и древних имен, здесь присутствуют следующие: тюркское *Тимур*, армянское *Арутюн*, узбекское *Зираат*, турецкое *Инкилап*, польское *Тадеуш*, арабское *Фаниль*, персидское *Фанис*, азербайджанское *Али Ильяс Оглы*. В г.п. Улла зафиксировано имя *Владлен*. Многие исследователи, в том числе и А.В. Суперанская, относят данный антропоним, образовавшийся от сокращения имени и псевдонима Владимир Ленин, к новым именам.

Заключение. Современный мужской именник Бешенковичского района довольно разнообразный, одной из причин чего может являться миграция населения. Христианские имена преобладают над нехристианскими, что является одной из особенностей исследуемого региона. Анализ именника позволил выявить ряд

так называемых сквозных имен, которые беспрерывно используются на протяжении целого века: *Александр, Алексей, Владимир, Иван*. Главной тенденцией функционирования мужских антропонимов является возвращение к именам, которыми пользовались наши предки.

Список литературы

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Петровский, Н.А. Словарь русских личных имён / Спец. научн. ред. О.Д.Митрофанова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1984. – 384 с.
3. Соловьев, А.Н. Смоленская антропонимия конца XVI – XVII вв. (личные имена): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Н. Соловьев: 10.02.01. / Смоленский государственный педагогический университет. – Изд-во СПГУ, 2005. – 22 с.

ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕРОЯ

Т.Е. Трощинская-Степушина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

До сих пор в лингвистической науке остается актуальным вопрос о соотношении понятий «несобственно-прямая речь» и «внутренний монолог» в рамках художественного произведения. Одни исследователи отождествляют несобственно-прямую речь и внутренний монолог из-за внешней схожести и схожести художественных функций, другие (Е.А. Гончарова, В.А. Андреева, О.В. Омелькина), мнения которых мы придерживаемся, разграничивают данные понятия. Сопоставительный анализ несобственно-прямой речи и внутреннего монолога в наших исследованиях подтверждает имеющиеся данные о принципиальных различиях между этими двумя видами речи. Во-первых, несобственно-прямая речь и внутренний монолог по-разному взаимодействуют с сюжетной линией повествования: в отличие от внутреннего монолога несобственно-прямая речь не прерывает движение сюжета, а является его органической частью, т. е. выступает как «сюжето-развивающий компонент текстового целого» [1, 55].

Целью данной статьи является определение роли внутренней речи в структуре языковой личности героя литературно-художественного произведения.

Материал и методы. Материалом исследования послужили диалогические фрагменты, полученные методом выборочного извлечения из литературно-художественных произведений современного белорусского автора, пишущего на русском языке, – А. Андреева.

Результаты и их обсуждение. Специфика внутренней речи (монолога) как психологического явления вытекает из ее основополагающего свойства, которое Л.С. Выготский обозначил как «речь для себя». Однако это «не просто речевой механизм мышления: во внутренней речи задействованы все стороны человеческой психики – интеллект, воля, эмоции, не только «светлые» зоны сознания, но и бессознательное психическое» [2, 11]. Таким образом, под внутренней речью понимается «обращенное к себе высказывание героя, непосредственно отражающее внутренний психологический процесс, монолог «про себя», в котором имитируется эмоционально-мыслительная деятельность человека в её непосредственном протекании» [3, 65]. Другими словами, внутренний диалог отражает внутреннюю